

Девичья башня в Судакe

На высокой горе, той, что близ Судака,
Одинокaя башня стоит уж века.
К ней тропинка ведет, и довольно крутая,
Огибает крутые горы бока.

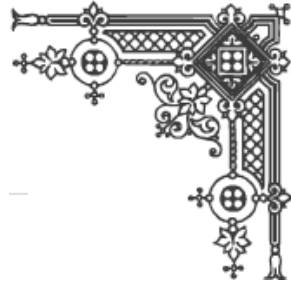
Говорят в стародавние те времена,
Когда греки владели цветущим краем,
В этой башне большой дочь архонта жила.
И красивой, и гордой она была,
И несчастной, как мы из преданья знаем.

Говорят, на нее и не смели взглянуть
Все мужчины с вождя до простого солдата.
Безуспешно к ней сватался сам Диофант,
Полководец великий царя Митридата.

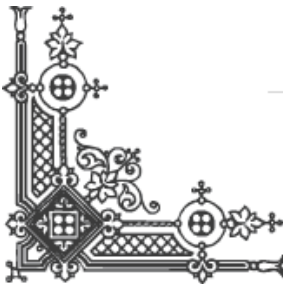
Легенды Крыма

По любовь для неё не прошла стороной,
Хоть никто и не знал, что она любила.
Это было трагедией или судьбой –
От огромной любви дочь архонта забыла.

И про сан свой высокий, и гордость, и стыд,
И про тех женихов, что стоят у порога,
И куда подевался её гордый вид,
Может, зря называли её недотрога?

Не боясь ни злословья, не страшась и
греха,
Полубила она бедняка пастуха.

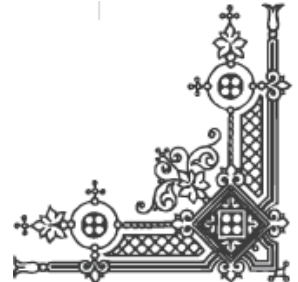
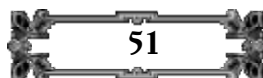
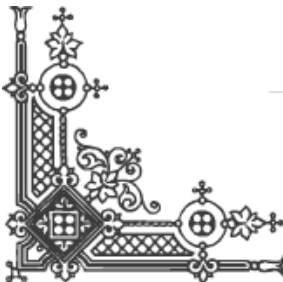

Повстречались они на могиле служанки,
Та разбилась до смерти, упав со скалы.
На могильной плите люди сделали ямку,
Чтобы птицы росу из нее пить могли.

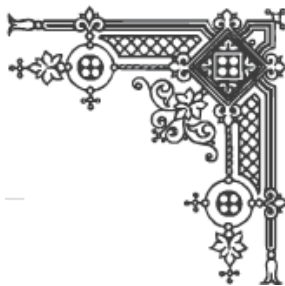
Чтобы птицы порхали над этой могилой,
Чтобы пели усопшей райские песни.
Дочь архонта сюда приходила тоскливой,
Ей казалось, что здесь они как будто
вместе.

Раз, придя на могилу, она увидела
Пастуха. Тот, склонившись, стоял над
плитой.
И лицо его горечь и грусть выражало,
Словно он потерял свой душевный покой.

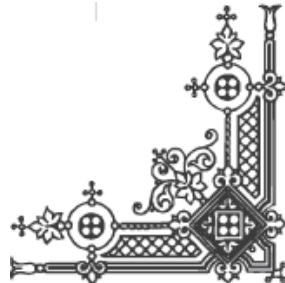
Легенды Крыма

– Кто такой ты? Откуда ты родом, ответь?
Почему тебе грустно? Чужое ведь горе.
Отчего взволновала тебя эта смерть?
Видно, ты много мук перенес поневоле.

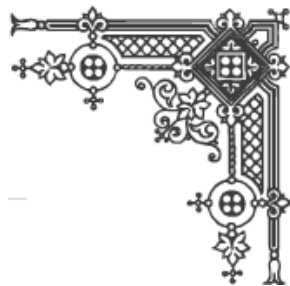
– Я пастух. А откуда я родом, не знаю.
Смутно помню иную, другую страну.
Солнце, храмы, колонны припоминаю.
А реальна она или нет – не пойму.

Словно сон наяву в этих странных словах.
Дочь архонта с улыбкой припомнила место.
Солнце, храмы, колонны, но не в мечтах,
Это город, в котором прошло ее детство.

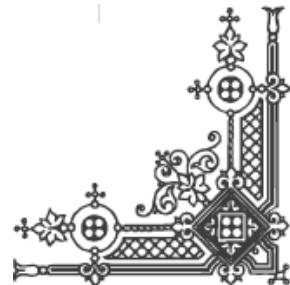
Легенды Крыма

Словом можно убить, словом можно спасти,
Этой истине вряд ли кто будет перечить.
Если доброе слово ты сможешь найти,
То оно все душевные раны излечит.

Слово за слово, грусть отступила, ушла,
Радость в сердце вернулась и выгнала горе.
И в сердцах у обоих любовь расцвела,
Необъятное чувство, большое, как море.

С той поры та плита стала их алтарем,
А роса на могиле их с небом сближала.
Теперь птицы лишь пели о ней и о нем.
А слова песни той им любовь подсказала.

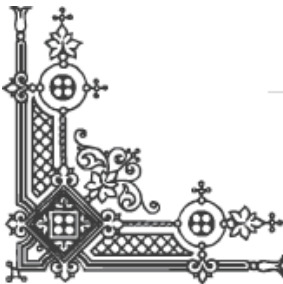

Легенды Крыма

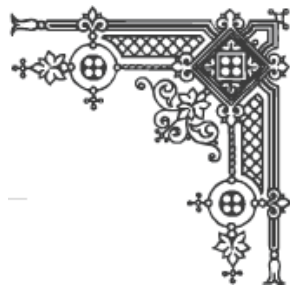
Но недолгое время их счастье
продлилось,
И архонт уже знает об этой любви.
И не должен бы знать, только так уж
случилось:
Люди видели вместе их и донесли.

И архонт дал приказ заточить пастуха
В подземелье под башней, чтоб дочка не
знала.
Не хотел он иметь пастуха-жениха:
«Ведь зачем ей пастух, когда знатных
немало?»

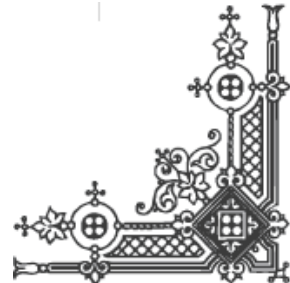
Легенды Крыма

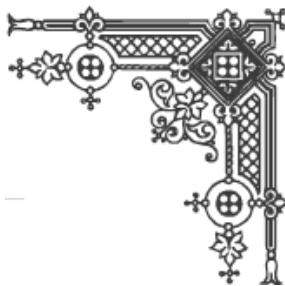

С глаз долой, с сердца вон – золотые слова.
И забудет строптивая дочь его вскоре,
Диофант – вот жених, кого прочит молва.
А того пастуха...? Утопить что ли в море?»

Прошло несколько дней, пока ветер донес
К обезумевшей девушке горькие стоны.
Поняла она все. Поняла, что всерьез
Ей отец будет ставить любые препоны.

В подземелье спустилась, спасла пастуха
И хотела уж с ним потихоньку уйти.
Но архонт вдруг пришел, увидал «жениха»,
И, казалось, ничто их не может спасти.

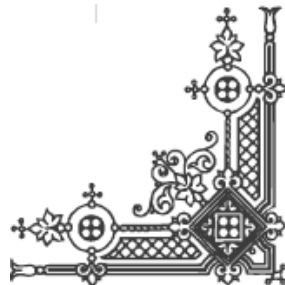

И архонт так считал, только вдруг увидал
На груди пастуха тайный знак его рода.
Это ужас какой-то. Он сына узнал.
Его мертвым считали уж долгие годы.

Пронеслась в его памяти страшная битва,
Война двух городов, плен семьи и опала.
Его горе без меры, молитвы, молитвы,
Все напрасно, ведь старшего сына не стало.

И сдержавшись, скрывая тот страшный
секрет,
И сдержавшись, хоть сердце рыдает
навзрыд,
Он простил «пастуха», не сказал дочке нет,
Все равно не поверит, все равно не
простит.

И в знак мира архонт «пастуха» посылает
Отвезти его письма за море домой.
Это царственный жест: «Он ему доверяет»,
Ну а в мыслях: «Ну встретился ты бы с
другой».

Подозвав к себе дочь, говорит ей сурово:
«Через год тот корабль прибудет назад,
Коль возлюбленный твой сдержит данное
слово,
То перечить не буду, а буду лишь рад.

Если он не изменит, увидишь на мачте
Белый флаг и тогда нашим спорами конец.
Если знака не будет, ну что ж, не несчастье:
С Диофантом тот час же идешь под венец.»

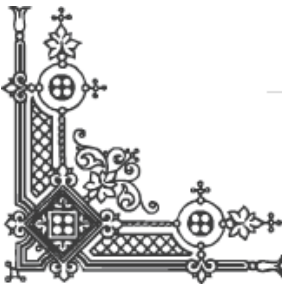
Легенды Крыма

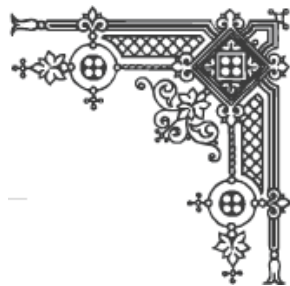

Полагаться на случай – большая беда.
И архонт, не колеблясь, дает приказ слугам
Задержать «пастуха». Пусть придет сюда,
Но для дочери станет не мужем, а другою.

Потанулись тоскливые серые дни.
Бесконечная осень с зимою вернулась,
За зимой дни весны черепахой ползли,
Следом лето, оно навсегда затянулось.

И наконец срок истек. Целый год
Ждали сугдейцы корабль у моря.
С Родины вести он им привезет.
Радость для всех и одной только горе.

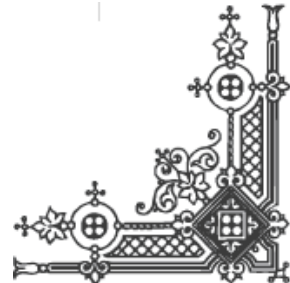

Прибыл корабль. Нет знака на нем.
А Диофант уж стоит у порога.
Ждет, как всегда, его пышный прием,
Ведь почитают его, словно Бога.

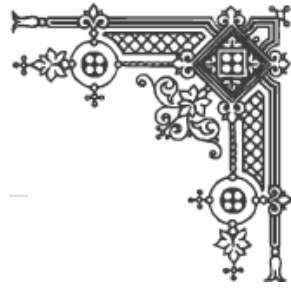
Бледной и гордой, как никогда,
Вышла к рабыням своим дочь архонта:
«Здесь Диофант? Пусть прибудет сюда.
Как он узнал про корабль из порта?»

«Слышал ли ты о любви, Диофант?
Хочешь увидеть, как в Греции любят?
Ты посмотри, чтоб узнал Митридат.
Думаю, боги меня не осудят.»

Легенды Крыма

И, ослепив красотой понтийца,
Гордость открыв из-под маски лести,
Метнулась с башни, в бездну, как птица.
Любовь не предав,
Оставшись с ней вместе.

